

ЦѢНА ГАЗЕТЫ:

Безъ доставки: на годъ 12 руб., на полгода 6 руб., на 4 мѣсяца 4 руб. 50 коп. Съ доставкою: на годъ 12 руб. 50 коп., на полгода 6 руб. 50 коп., на 4 мѣсяца 5 руб.

Плата за объявленія: обыкновеннымъ шрифтомъ — 1/2 коп. за букву, шрифтомъ двойной величины — 1/2 к. п. т. д.

КАВКАЗЪ

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

150 №№ ВЪ ГОДЪ И 4 КНИЖКИ ОСОБЫХЪ ПРИБ. ВЛЕНІЙ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Тифлисъ: въ Конторѣ Редакціи, въ домѣ г. Гамбарова, на Лабораторной улицѣ и въ Тифлискомъ Почтовомъ Управленіи. Въ С.-Петербургѣ: въ газетной экспедиціи С.-петербургскаго почтамта и у книгопродавца Сеньковского и К^т. Въ Москвѣ: у книгопродавца Клячкова.

Частныя объявленія для напечатанія принимаются въ Конторѣ Редакціи ежедневно

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ „КАВКАЗЪ“ ПЕЧАТАНІЯ 1869 ГОДА.

150 №№ ВЪ ГОДЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Съ доставкою на домъ въ Тифлисъ и съ пересылкою въ другіе города:
На годъ . . . . . 12 р. 50 к.
— полгода . . . . . 6 — 50 —

ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ ПРИНИМАЕТСЯ: Въ Тифлисъ въ конторѣ редакціи, въ домѣ г. Гамбарова, на Лабораторной улицѣ и въ книжномъ магазинѣ г. Беренштама. Въ С.-Петербургѣ: въ газетной экспедиціи С.-Петербургскаго почтамта. Въ Москвѣ: у книгопродавца Клячкова.

Редакція, въ видахъ избежанія недоразумѣній по заготовленію числа экземпляровъ газеты, покорнѣе проситъ лицъ, желающихъ подписаться на газету, обращаться въ редакцію заблаговременно.

СОДЕРЖАНІЕ:

Официальная лѣтопись. Высочайшіе приказы по кавказскому военному округу. О чинахъ гражданскихъ, военнаго вѣдомства. Тифлисъ. Путешествіе по Дагестанской области Его Высочества Намѣстника Кавказскаго. Телеграммы „Кавказа“. Изъ Анатоли. Разныя известія Иратинской резолюціи, состоявшейся въ тифлисской судебной палатѣ. Назвыныя объявленія. Справочная таблица. Библиографическое извѣстіе. Частныя объявленія. Метеорологическія наблюденія.

ОФИЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ ПО КАВКАЗСКОМУ ВОЕННОМУ ОКРУГУ.

Ноября 16-го, въ Царскомъ-Селѣ. *Опредляется въ службу:* по Пѣхотѣ: уволенный изъ 52-го пѣхотнаго Виленскаго полка Подпоручикъ *Петровъ* — въ 74-й пѣхотный Старопольскій полкъ. *Переводится:* по Кавалеріи: 16-го драгунскаго Нижегородскаго Его Величества Короля Виртембергскаго полка Прапорщикъ *Озерниковскій* — въ Московскій жандармскій дивизионъ, Прапорщикомъ.
Ноября 18-го, въ Царскомъ-Селѣ. *Переводится:* по Пѣхотѣ: въ *Туркестанскіе линейные батальоны*: 154-го Дербентскаго, Подпоручикъ *Базилевичъ* — въ 9-й. *Утверждается конфирмація:* по Иррегулярнымъ войскамъ: Его Императорскаго Высочества, Главнокомандующаго Кавказскою арміею, о Сотникѣ 1-го Сулженскаго полка Терскаго казачьяго войска *Мелиховъ*, который, за растрату во время завѣдыванія казначейскою частью означеннаго полка болѣе 13 1/2 тысячъ рублей казенныхъ денегъ, подлоги для скрытія растраты, и другія преступленія, лишается чина, двухъ знаковъ отличій Военнаго Ордена, медалей: бронзовой въ память войны 1853—1856 годовъ и серебряной за покореніе Чечни и Дагестана, всѣхъ правъ и основаній исылается въ Сибирь на поселеніе.

О чинахъ гражданскихъ, военнаго вѣдомства.

Ноября 17-го, въ Царскомъ-Селѣ. *Производятся за выслугу лѣтъ:* по Иррегулярнымъ войскамъ: урядники казачьихъ войскъ: Кубанскаго, писарь бригаднаго управленія 3-й бригады *Мироновъ*, съ назначеніемъ заступателемъ полковаго правленія той же бригады; Терскаго, исправляющій должность секретаря войскаго правленія, *Остроуговъ*, съ утвержденіемъ въ этой должности; *Определяется въ службу:* по вѣдомству Военно-Медицинскому: окончившій курсъ въ Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ, съ званіемъ лекаря, *Корольковъ* — въ конный № 17-го полкъ Кубанскаго казачьяго войска, полковымъ лекаремъ; *Увольняется отъ службы за выслугу лѣтъ:* урядники Кубанскаго казачьяго войска, писаря: торговаго словеснаго суда *Бильскій*, комиссія военнаго суда, учрежденной при войсковомъ дежурствѣ, *Горошка*, и станицы Курганной, 6-й бригады, *Колмоновъ* — всѣ трое съ награжденіемъ чиномъ Коллежскаго Регистратора. *Умершимъ исключается изъ списковъ:* младшій лекарь Кавказскаго линейнаго № 33-го батальона, Титулярный Советникъ *Сченсновичъ*.

ТИФЛИСЬ, 8-го декабря.

Въ двухъ предъидущихъ нумерахъ мы еще не печертали всѣхъ вопросовъ возбужденныхъ проектомъ непрѣмимаго секретаря Кавказскаго Общества Сельскаго Хозяйства. Обратимся ко второму отдѣлу предложеній г. Ситовскаго — обь учрежденіи въ Закавказскомъ край земледѣльческой школы.

Кому неизвѣстно изъ лицъ прикосновенныхъ къ мѣстной сельскохозяйственной администраціи, что крупныя и мелкія землевладѣльцы наши ищутъ хорошихъ управляющихъ имѣніями, что они нуждаются даже въ дѣльныхъ приказчикахъ и наблюдателяхъ за работами; ни тѣхъ, ни другихъ, въ социальную, у насъ нѣтъ. По необходимости, здѣшніе землевладѣльцы выписываютъ

изъ внутреннихъ губерній Россіи садовниковъ, пчеловодовъ, изъ Турціи табаководовъ; специалисты эти, трудно привыкая къ мѣстному климату, нелегко охотно остаются здѣсь; притомъ же выписка ихъ изъ мѣсть отдаленныхъ, сопряжена со многими неудобствами, значительными денежными расходами, потерей времени и даже нѣкоторымъ рискомъ, ибо заглавный выборъ подобнаго лица, не смотря на рекомендаціи, рѣдко бываетъ удаченъ. Мелкіе землевладѣльцы и поселенцы, свои заботы объ улучшеніи хозяйства выражаютъ нѣсколько иначе отъ крупныхъ и среднихъ: заправляя лично хозяйствомъ, они, конечно, не нуждаются ни въ управляющихъ, ни въ приказчикахъ; но они просятъ о принятіи дѣтей ихъ для обученія на практичeskій хуторъ Общества Сельскаго Хозяйства, или объ отпращиваніи ихъ во внутреннія губ. Россіи, для обученія садоводству, огородничеству, винодѣлю, пчелководству, пчеловодству и др. отраслямъ хозяйства. Такимъ образомъ, нельзя не придти къ убѣжденію, что учрежденіе въ Закавказскомъ край земледѣльческой школы, есть дѣло безотлагательно необходимое.

Кавалъ же именно школа нужна для сельскаго населенія Закавказскаго края, чему именно въ ней слѣдуетъ учить?

По мнѣнію автора проекта, здѣсь нужна школа для притоженія управляющихъ малыми и средними хозяйствами, — кола, въ которой преподавалось бы сельское хозяйство съ главными его отраслями, въ приложеніи къ мѣстнымъ условіямъ края. Г. Ситовскій не говоритъ объ управляющихъ, большими имѣніями и приказчикахъ. Для главнаго надзора за первыми — нужны люди съ высшимъ теоретическимъ образованіемъ и хорошіе практики; такія лица, по незначительному числу въ край хорошо организованыхъ большихъ имѣній, почти не имѣютъ спроса, а если бы и попадались, для кого либо изъ землевладѣльцевъ, то могутъ быть выписаны изъ внутреннихъ губерній Россіи; хорошихъ же приказчиковъ въ скоромъ времени мы можемъ имѣть изъ практичeskаго хутора Общества, особенно если этому заведенію дано будетъ болѣе средствъ къ увеличенію учебныхъ пособій.

Относительно степени подготовленія молодыхъ людей имѣющихся поступающихъ въ школу, резервъ находить, что въ особой подготовкѣ надобности не предстоитъ: достаточно, если они будутъ уметь читать и писать порусски и знать четыре первыхъ правила ариметики. Болѣе значенія, при поступленіи въ земледѣльческую школу, г. Ситовскій придаетъ возрасту молодыхъ людей и здоровью ихъ тѣлослосженію, безъ котораго немалымъ хорошимъ работникомъ; поэтому молодые люди моложе 15 лѣтъ не должны быть принимаемы въ школу; они должны быть при томъ крѣпкого тѣлослосженія и не имѣть физическихъ недостатковъ, препятствующихъ исполненію земледѣльческихъ работъ.

Срокъ обученія какъ, теоретическаго, такъ и практичeskаго, молодыхъ людей въ школу, авторъ проекта распределяетъ на 3 года, — срокъ, по нашему мнѣнію, совершенно достаточный для изученія главныхъ основаній сельскаго хозяйства и приобрѣтенія практичeskаго навыка.

Переходя къ вопросу о томъ, гдѣ именно, въ городѣ или въ деревнѣ, удобнѣе учредить предполагаемую школу, г. Ситовскій

говоритъ: Относительно избранія мѣстностей для устройства земледѣльческихъ школъ, практичeskіе сельскіе хозяева раздѣляются на два противоположныхъ лагеря: одни утверждаютъ, что подобныя школы цѣлесообразнѣе устраивать въ деревняхъ, другіе, напротивъ, предпочитаютъ для этого города. И тѣ и другіе руководствуются, въ своихъ воззрѣніяхъ, хотя особыми, но реальными основаніями. При устройствѣ школы подобнаго рода въ деревняхъ, воспитанники имѣютъ болѣе возможности примѣнять теорію въ практикѣ; будучи удалены отъ городскихъ развлеченій, они сосредоточеннѣе занимаются избраннмъ предметомъ; но для того, чтобы примѣненіе теоріи въ практикѣ было возможно вполне, необходимо, чтобы при школѣ были полныя естественна-историческія пособія, что стѣдуетъ очень дорого; кромѣ того, при устройствѣ школы въ деревнѣ, необходимо нужно имѣть для нея особый штатъ учителей. При устройствѣ же земледѣльческихъ школъ въ городахъ, хотя воспитанники лишаются возможности постоянно проверять теорію практичeskими знаніями, но за то они имѣютъ болѣе близкій доступъ къ существующимъ обыкновенно въ большихъ городахъ публичнымъ музеямъ, лабораторіямъ и т. п. При томъ же, при устройствѣ земледѣльческой школы въ городѣ, не потребуется отдѣльнаго штата учителей, ибо преподаваніе предметовъ обученія можетъ быть поручено учителямъ другихъ учебныхъ заведеній, или живущимъ въ городѣ специалистамъ, съ добарочною лишь за то платою, или по урокамъ, что обойдется гораздо дешевле.

Мы болѣе склоняемся, выветъ съ авторомъ проекта, на сторону лицъ доказывающихъ пользу учрежденія сельскохозійственныхъ школъ въ деревняхъ, какъ потому, что принципъ примѣненія теоретическаго преподаванія къ практикѣ считаемъ весьма важнымъ въ дѣлѣ сельскохозійственнаго образованія, такъ и потому, что Кавказское Общество Сельскаго Хозяйства, — которому ближе всего интересы этого дѣла и которому, по всей вѣроятности, будетъ въвѣренъ главный надзоръ за школою, еслии учрежденіе таковой осуществилось, — находится въ этомъ случаѣ въ исключительномъ выгодномъ положеніи. Здѣсь имѣть надобности начинать съ фундамента; здѣсь не только фундаментъ, но и самое зданіе до половины возведено: у насъ уже отчасти положено начало сельско-хозійственной школѣ, и начало прочное, устройствомъ практичeskаго хутора въ сел. Лачинѣ. Стѣдуетъ только дать этому хутору нѣсколько болѣе развитіе, возвести нѣкоторые постройки, снабдить его учебными пособиями, назначить небольшую сумму на плату за уроки преподавателямъ — и школа готова.

Дѣйствительно, трудно, — скажемъ болѣе — едва ли возможно найти поблизости Тифлиса, мѣстность, которая, подобно Лачинскому имѣнію, — гдѣ всѣ отрасли хозяйства организованы рационально, совмѣщала бы въ себѣ столько удобствъ требуемыхъ для учрежденія сельско-хозійственной школы.

Не слѣдуетъ упускать изъ вниманія, что во всякомъ подобномъ предпріятіи финансовый вопросъ играетъ весьма важную роль. Возможно-ли при нашихъ денежныхъ обстоятельствахъ пожертвовать одновременно значительный капиталъ, необходимый на устройство школы въ мѣстности, гдѣ нуж-

но обзаводиться сначала до конца, гдѣ придется, такъ сказать, создавать всѣ средства, чтобы поставить это учрежденіе на стѣпень отбѣлающую идею, положенную въ основу его?

Въ виду этого-то финансоваго затрудненія, г. Ситовскій тѣмъ съ болѣею рѣшимостью останавливается на Лачинскомъ имѣніи, что устройствомъ тамъ школы потребуетъ, по нечисленности его, одновременно только 8,400 р. для пополненія нѣкоторыхъ хозяйственныхъ обезаженій и ежегодно 15,960 р. на содержаніе личнаго состава школы и на учебныя пособія — капиталъ составляющій только 1/2 той суммы, которая ежегодно отчисляется правительствомъ на развитіе въ край сельскаго хозяйства. При этомъ г. Ситовскій весьма справедливо обращаетъ вниманіе на одинъ вопросъ, въ случаѣ выбора указаннаго имъ пункта, — вопросъ, который можетъ быть разрѣшенъ только владѣльцемъ имѣнія, дозволитъ ли своему арендатору заключить 10 лѣтній контрактъ съ Обществомъ. Контрактъ этотъ имѣетъ силу до 1873 г., послѣ котораго, если не будетъ сдѣлано соглашеніе съ владѣльцемъ на болѣе продолжительный срокъ, то существованіе школы сдѣлается немалымъ. Долгъ и обязанность Общества, какъ компетентнаго суда, на котораго возложено обсужденіе проекта объ устройствѣ школы, предусмотрѣть всѣ послѣдствія дѣла и установить это учрежденіе на твердой почвѣ; мы же съ своей стороны, — въ виду интересовъ затрагиваемыхъ этимъ предпріятіемъ, — увѣрены, что оно вызоветъ во всѣхъ интересующихся прогрессомъ хозяйственной дѣятельности край — самое искреннее сочувствіе.

Изъ Гудаура сообщена намъ слѣдующая телеграмма, отъ 6-го числа: Провѣдъ санний — отъ Анапура до Владикавказа — открытъ. Почты — Россійскія и Тифлискія — переправлены.

Городскія происшествія. Гарди рогистръ Розенкампфъ 3-го декабря объявилъ, что изъ квартиръ его, занимаемой въ домѣ Добрянской, на Головинскомъ проспектѣ, нештатно кѣмъ, украденъ большой самоваръ желтой мѣди.

Пропахлая у двояи килгана Мелковой шуба оцѣнилась въ 600 руб. отискавъ; похититель оной, оказался владикавказскій житель. О пропажѣ этой шубы объявлено въ газетѣ „Кавказъ“ № 13.

Въ 13 участка, 2 декабря, въ сумерки, изъ квартира анзбарскаго жителя Саркиса Кайтгазова, во время отсутствія его, созадомъ висячаго замка, украдены разныя вещи, на сумму 117 руб.; подозрѣнія никакого не объявлено.

ПУТЕШЕСТВІЕ ПО ДАГЕСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА НАМѢСТНИКА КАВКАЗСКАГО.

(Продолженіе (°))
Ровно въ 6 часовъ поѣздъ Его Высочества тронулся съ Гуниба по дорогѣ въ Дешлагаръ. На пути Великій Князь подробно осмотрѣлъ вновь построенный чрезъ р. Каракойсу желѣзныи мостъ, названный Георгиевскимъ.

Около 10-ти часовъ утра, Его Высочество встрѣченъ былъ на Салтинскомъ перевалѣ, отъ котораго нащачается граница сѣвернаго Дагестана, начальникомъ этого отдѣла, съ чинами управленія даргинскаго округа.

Въ Куплѣ Великій Князь, имѣя въ виду, что — подобно жителямъ многихъ другихъ дагестанскихъ селеній — Куплинцы уведены были Шамилемъ въ 1846 году въ глубь горъ, и только съ замиреніемъ край имъ представленъ возможность возвратиться на прежнѣе мѣсто, позволилъ освѣдомиться о томъ, успѣли ли они окончательно устроиться здѣсь. Жители отвѣчали, что они совершенно уже устроились, и что только малое число ихъ прежнихъ односельцевъ остались въ Ченчѣ и Кумыкскомъ округѣ.

У выѣзда изъ Куппы дорога выходитъ на подъемъ, по правой сторонѣ каменной разсѣдины, образовавшейся отъ дождевыхъ потоковъ, сходящихся здѣсь съ окрестныхъ высотъ. Съ этого подъема открывается весьма пространная и красивая долина Казкумхскаго Койсу, въ углу которой расположено селеніе Ходжалъ-махи, съ небольшимъ укрѣпленіемъ, бывшимъ во время войны на-

шимъ передовымъ оборонительнымъ пунктомъ. Долина эта не разъ служила путемъ большихъ военныхъ движеній, въ особенности въ 1847 и 1848 годахъ, во время памятныхъ осадъ Салтовъ и Гергебили.

Дорога отъ Куппы до Ходжалъ-маховъ, по прочноти и искусной трассировкѣ, составляющая одну изъ лучшихъ частей нашихъ горныхъ дорогъ, разработанныхъ съ 1860 года войсками и поддерживаемыхъ жителями, оканчивается каменнымъ мостомъ чрезъ Казкумхское Койсу, построеннымъ въ 1861 году. Выше этого моста, по обѣимъ сторонамъ Койсу, расположено селеніе Телинопуръ (въ переводѣ — каменный мостъ), называемое такъ потому, что въ этомъ мѣстѣ Казкумхское Койсу проложено русло на глубинѣ нѣсколькихъ сажень въ скалѣ, вершина коей сходится съ обѣихъ сторонъ и образуетъ природныя мосты. Явленіе хотя и не рѣдкое въ горныхъ рѣкахъ, но здѣсь оно особенно замѣчательно по глубинѣ и узости разсѣдины, край которой во многихъ мѣстахъ сходится такъ близко, что чрезъ нихъ можно перешагнуть безъ затрудненія.

Его Высочество осматривалъ уже эти замѣчательныя мѣста въ прежніи посѣщенія край; мѣстныя же власти, сопровождавшія Великаго Князя, не могли не припомнить при этомъ, что, за три мѣсяца передъ тѣмъ, ими долго любовался Великій Князь Александровичъ.

Отъ Ходжалъ — махинскаго моста дорога поднимается и проходитъ по извѣстнымъ въ Дагестанѣ садамъ этого селенія, занимающимъ пространство около 5 квадратныхъ верстъ, покрытыхъ сплошною чащело фруктовыхъ деревьевъ и виноградныхъ лозъ.

Жители с.д. Ходжалъ-махи, видѣвше того, что тамъ давно уже существуетъ наше укрѣпленіе, расположенное на соединеніи нѣсколькихъ дорогъ, по коимъ двигались наши отряды, наиболѣе другихъ освѣдчились съ русскими, и многие изъ нихъ говорятъ по-русски. Селеніе это, кромѣ значительной торговли фруктами, извѣстно разными шерстяными издѣліями, какъ-то: паласами, сумками, обувью и сукнами, палучившими въ последнее время такую извѣстность своею мягкостью и доброото, что на нихъ получается много заказовъ изъ отдаленныхъ мѣстъ, почему плата на нихъ очень возвысилась.

Здѣсь, при расположенной въ укрѣпленіи ротѣ Кавказскаго линейнаго № 12 батальона, снова встрѣтилъ Его Высочество помощника командующаго войсками по мѣстнымъ войскамъ, одинъ изъ дагестанскихъ ветерановъ, генералъ-майоръ Берхманъ, который въ 1847 году, по возведеніи этого укрѣпленія, былъ первымъ воискомъ начальникомъ онаго.

У воротъ укрѣпленія привѣтвовалъ Его Высочество съ хлѣбомъ солью Ходжалъ-махинскій джамаатъ и почетные жители селенія Даргинскаго округа. Въ главѣ послѣднихъ стоялъ престарѣлый подполковникъ Нуръ-Багандъ-Кадій Акушинскій (°).

(°) Даргинскій округъ до подчиненія его русскому управленію составлялъ правильно устроеныи союзъ пяти отдѣльныхъ демократическихъ обществъ, изъ которыхъ каждое имѣло свое самостоятельное мѣстное управленіе и, только въ дѣлахъ общихъ для всего союза или одного общества съ другими, подчинилось рѣшеніямъ съѣзда представителей всѣхъ обществъ. Съѣзды дѣлались ежегодно въ мѣи мѣсяцѣи на извѣстномъ мѣстѣ, и на нихъ рѣшительный голосъ принадлежалъ Акушинскому кайю, какъ главѣ первенствующаго въ союзѣ Акушинскаго общества. Въ случаяхъ чрезвычайныхъ — акушинскій кайи имѣлъ право вызывать не только представителей, но и весь народъ, на мѣсто съѣзда, для обсужденія какихъ либо общихъ не отлагательныхъ вопросовъ — предпріятія движенья съ цѣлю оборонительною или наступательною. Даргинцы извѣдали поворности Россіи въ 1819 году, и до 1844 года оставались при своемъ народномъ устройствѣ. Въ этомъ году сдѣлана была первая попытка подчинить ихъ завѣдыванію назначеннаго отъ насъ начальника; но по процессамъ партіи Шамиля — онъ былъ вскоре убитъ измѣнниками, и даргинцы оставались опять при своемъ управленіи до 1854 года; въ этомъ же году надъ ними снова

(*) См. газ. „Кавказъ“ № 143.

Послѣ обычнаго привѣтствія—Нуръ-Багадъ-Кадій просилъ позволенія Великаго Князя сказать нѣсколько словъ, въ которыхъ выразилъ раскаяніе въ своемъ недавнемъ, самопроизвольномъ, незаконномъ поступкѣ, вызвавшемъ на него, сына его и другихъ лицъ заслуженное наказаніе (*).

Великій Князь отвѣтилъ на эти слова, что онъ никакъ не ожидалъ, что такой заслуженный и опытный человѣкъ подвергнется въ такую ошибку, какую онъ сдѣлалъ въ прошломъ году; но, принимая во вниманіе прежнюю его службу, онъ даруетъ ему, и всѣмъ находящимся тутъ участникамъ безпорядка, прощенье. Старикъ и всѣ даргинцы были глубоко тронуты такою милостію Великаго Князя, и благословляли его прїѣздъ.

За тѣмъ Его Высочество былъ представленъ Кутишинскій наобъ—прапорщикъ Муртузали, оказавшій началъ нынѣшняго года замѣчательный подвигъ самоотверженія и мужества, при погубленіи одного изъ преступниковъ на жизнь Даргинскаго округа начальника. Великій Князь благодарилъ его за такое отличіе и удостоилъ какъ его, такъ и подполковника Нуръ-Багадъ-Кадія съ сыномъ, приглашенія къ завтраку.

Въ Ходжалѣ Мамахъ Его Высочество простился съ военнымъ начальникомъ Средняго Дагестана, и благодарилъ генералъ майора Кармалина за хорошее состояніе вѣреннаго ему отряда.

Торопясь за тѣмъ поспѣть въ тотъ же день въ Дешлагаръ за-свѣто, Его Высочество выѣхалъ изъ Ходжалѣ-маховъ въ половинѣ перваго часа по полудни, напутствуемый по желаніямъ Даргинцевъ за дарованное имъ прощенье и возвращеніе прежнихъ милостей ихъ представителямъ.

Отсюда первый прїѣздъ окончивался Кутишинскимъ постомъ.

Въ 3-хъ верстахъ отъ Кутишинскаго поста лежитъ сел. Кутиши, въ коемъ нѣтъ находится управленіе Даргинскаго округа. Селеніе это имѣло частіе встрѣчать у себя Великаго Князя съ Великою Княгинею три года тому назадъ, во время побѣды на Гунибѣ, при которой оба раза Ихъ Высочества имѣли ночлегъ въ Кутишахъ (*).

Въ лѣтописяхъ Кавказской войны Кутиши извѣстны геройскою атакою въ немъ Нижегородскимъ драгунами Шамилевскихъ мюридовъ и пораженіемъ, отрядомъ генерала князя Бебутова, скопичъ Шамиля, покушавшагося отторгнуть отъ насъ населеніе нынѣшняго Даргинскаго округа въ 1846 году.

Въ одной верстѣ отъ Кутишинскаго поста, въ виду селенія Лавани, на землѣ коего въ первый разъ даргинцы увидѣли русскія войска, пришедшія въ 1819 году съ генераломъ Ермоловымъ, наказали ихъ за содѣйствіе нѣкоторымъ изъ дагестанскихъ владѣтелей въ войнѣ съ русскими, начаться дорога въ Дешлагаръ, чрезъ Меке-

учреждено наше управленіе и къ бышимъ до того пяти союзнымъ даргинскимъ обществамъ—присоединено полное общество Сюрга. Последнимъ Акушинскимъ кадемъ, пользующимся до сихъ поръ большимъ уваженіемъ въ народѣ, былъ упомянутый выше Нуръ-Багадъ-Кадій.

(*) Въ май мѣсяцѣ, прошедшаго года, по давнему поземельному спору даргинцевъ съ жителями Темуръ-Ханъ-Шуринскаго округа селенія Губденъ, Нуръ-Багадъ-Кадій созвалъ народное собраніе, которое покушался на самоуправныя дѣйствія противъ Губденцевъ. За это въ безпорядокъ ему прекращена была на время выдача пенсіи, сынъ его уволенъ отъ должности помощника сотеннаго командира постоянной милиціи, и многіе другіе служащіе изъ жителей даргинскаго округа, принявшіе также участіе въ безпорядкѣ, удалены были отъ должности. Помощаемъ здѣсь и подлинныя словари Нуръ Багада. Вотъ онъ: «У насъ есть старая поговорка, что на головѣ вора постоянно горитъ огонь. Мнѣ, не привычному говорить съ такою высокою особою и въ лучшемъ положеніи, трудно было бы высказать въ приличной формѣ свое горе, но послѣ того, какъ я на старости лѣтъ впалъ въ такую вину, которая навлекла на меня Твою не милость, языкъ мой сдѣлался еще короче. Начальство мое засвидѣтельствуетъ, что, теченіе моею долгою жизни, и былъ всегда на сторонѣ сохраненія порядка; въ прошломъ же году, по какому-то дьявольскому наводненію, я самъ сталъ въ главѣ самовольнаго движенія даргинцевъ въ спорѣ ихъ съ сѣдками. Я много уже прожилъ и заслужено наказанъ за мою старческую глупость; по этому я не имѣю мѣста просить за себя; но меня мучитъ то, что вмѣстѣ со мною лишился вниманія и милостей Правительства, единственный сынъ мой и многіе другіе, заслуженные люди. Видно Богъ не окончательно прогнѣвался на меня, что привелъ удостоить еще разъ видѣть Тебя, Сардаръ, и это дасть мнѣ смѣлость просить—обратить на даргинцевъ, по прежнему, милостивый взоръ Твой и не дать мнѣ унести въ могилу тяжкое горе за людей, пострадавшихъ чрезъ меня.»

(*) Великій Князь имѣлъ еще одинъ ночлегъ въ этомъ селеніи—въ первую побѣду свою по Дагестану, въ ноябрѣ мѣсяцѣ, 1864 года.

гинскую гору, разработанная жителями этого округа въ 1862—1864 годахъ. По этой дорогѣ Его Высочество проѣзжалъ въ первый разъ и напелъ ее въ такомъ хорошемъ состояніи, къ нему несколько разъ благодарилъ выходящіе къ нему на встрѣчу Джамааты разныхъ селеній, за безвозмездную разработку и поддержаніе въ исправности этой дороги.

Отъ границы сѣвернаго Дагестана до Дешлагара, сверхъ сопровождавшихъ Великаго Князя сотенъ конно-иррегулярнаго полка, конвоировали Его Высочество по Даргинскому округу вѣдники дагестанской постоянной милиціи, сдѣлавшіе въ этотъ день, на однихъ лошадахъ, около 82 версты, (*) и житейская конница.

Около 6-ти часовъ вечера того же числа, Государь Великій Князь былъ уже у лагеря частей войскъ 21-ой дивизіи, расположеннаго близъ Дешлагара.

Версты за четыре отъ лагеря онъ былъ встрѣченъ начальникомъ Южнаго Дагестана генералъ-майоромъ Комаровымъ съ постоянною милиціей Южнаго Дагестана, а въ самомъ лагерѣ—помощникомъ начальника 21-ой дивизіи генералъ-майоромъ Девелемъ. Войска, вышедшія на линію, радостно привѣтствовали прїѣздъ своего главнокомандующаго, котораго онъ видѣли три года тому назадъ.

Чрезъ нѣсколько минутъ Его Высочество былъ уже въ Дешлагарѣ, штабъ квартиръ 83 пѣхотнаго Самурскаго полка, гдѣ у почетнаго караула снова представился ему начальникъ 21-ой дивизіи генералъ-лейтенантъ Раденій, проѣхавшій сюда прямо изъ Карадаха.

Основанная всего 23 года тому назадъ штабъ квартира эта въ свое время имѣла для насъ весьма важное значеніе, находясь почти на границѣ бывшаго владѣнія Шамхала Тарковскаго, Даргинскаго округа и Кайтага.

Теперь въ Дешлагарѣ расположены только штабы 21-ой дивизіи и Самурскаго полка и нѣтъ никакихъ народныхъ управленій края, и потому, всѣ три дня пребыванія въ немъ главнокомандующаго Арміею, были посвящены подробному осмотру войскъ, находившихся въ лагерѣ (83 Самурскаго и 84 Шурванскій, Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича, пѣхотные полки и №№ 2 и 3 батареи 21-ой артиллерійской Ея Императорскаго Высочества Великою Княгини Ольги Феодоровны, бригады).

Такимъ образомъ, 10-го числа, всему лагерному отряду, было произведено линейное ученіе, а 12-го—двусторонніе маневры; всѣ дѣйствія пѣхоты выполнялись при этомъ, безъ всякой суеты и замѣшательства, согласно правилъ нѣваго устава ротнаго и батальоннаго ученія, и быстрота, съ которою войска усвоили себѣ этотъ уставъ, имѣя всего нѣсколько дней на изученіе его, лучше всего говоритъ за легкость и простоту его.

На ученіе Его Высочество, подѣхавъ къ фронту батареи, передалъ артиллеристамъ отъ Ихъ Августѣйшаго Шефа поклонъ, который былъ принятъ громкими криками «ура». За тѣмъ самое ученіе артиллеріи Его Высочествомъ было поручено произвести, отдѣльно отъ пѣхоты, Товарищу Его, по званію Фельдцейхмейстера, генералъ-адъютанту Баранцеву.

Какъ линейнымъ ученіемъ, такъ и маневрами, бывшими, какъ сказано, въ послѣдній день пребыванія Его Высочества въ Дешлагарѣ, Государь Великій Князь остался вполне доволенъ и много благодарилъ какъ начальникомъ частей войскъ, такъ и нижнихъ чиновъ.

11-го числа Его Высочество осматривалъ въ лагерѣ практическую стрѣльбу по ротн, а затѣмъ, дослѣ обѣденнаго время всѣхъ трехъ дней было посвящено повѣрѣ занятій войскъ гимнастикою, фехтованіемъ, сборкою и разборкою ружей и грамотности и осмотру мундирной одежды нижнихъ чиновъ.

Вечеромъ, 10-го числа, Его Высочество удостоилъ своимъ посѣщеніемъ лагерь, уже какъ гость; тамъ приготовленъ былъ для Него, въ изысканно убранный ставкѣ, чай, который Великій Князь кушалъ при смѣшанныхъ звукахъ нѣсколькихъ хоромъ музыки и кружкомъ полковыхъ пѣсенниковъ.

Послѣ чая, въ присутствіи Его Высочества, по сигнальной ракетѣ, проиграна была вечерняя зоря съ церемоніею.

Наконецъ, въ послѣдній вечеръ пребыванія своего въ Дешлагарѣ, Его Высочество удостоилъ посѣщеніемъ домашній спектакль юнкеровъ, 83 самурскаго полка; разыграна

(*) Полунощю ихъ выѣхала изъ Ходжалѣ-Мамаховъ утромъ этого дня на Салтинскій перевалъ и конвоировала оттуда до Дешлагара.

была «Женидьба» Гоголя, при чемъ женскія роли исполнились юнкерами же.

13-го числа утромъ, Великій Князь выѣхалъ изъ Дешлагара въ Дербентъ, но не по почтовой дорогѣ, а чрезъ Кара-Кайтагъ и Табасаранъ.

Кайтагъ, имѣющій въ настоящее время современно одинаковый порядокъ управленія съ прочими частями Дагестана, еще до 1866 года сохранялъ отъновокъ бывшаго въ немъ управленія удмѣвъ, поставленныхъ тамъ еще аравитанами, при введеніи въ Дагестанъ мусульманства.

Считаясь потомками Магомета, удмѣи, не смотря на крайне независимый духъ народа, непризнававшій часто ни чьей власти надъ собою, пользовались общимъ уваженіемъ и, смотря по личнымъ качествамъ, приобретали иногда значительное вліяніе въ населеніи.

Хотя званіе это официально уничтожено еще при генералѣ Ермоловѣ, въ 1820 году, но правительство, не имѣя еще возможности обратить полное вниманіе на Кайтагъ, съ цѣлью прочнаго водворенія въ немъ русской власти, вынуждено было, въ въ 1839 году, назначить правителемъ Верхняго Кайтага одного изъ потомковъ Удмѣвъ, Джамау-бека, дослужившагося въ этомъ званіи до чина генералъ-майора, на котораго народъ смотрѣлъ какъ на настоящаго Удмѣи; въ 1843 году ему же былъ подчиненъ и Нижній Кайтагъ.

Власть Джамау-бека, по смерти его, въ 1857 году передана правительствомъ брату его Ахмедъ-хану, который и былъ послѣднимъ представителемъ удмѣвъ, управлявшихъ 30 лѣтъ народомъ отъ имени русскаго правительства.

Между тѣмъ съ покореніемъ восточнаго Кавказа, въ 1859 году, оказалось и возможнымъ, и необходимымъ принять постепенно вводимый въ то время порядокъ народнаго управленія въ области и къ Кайтагу, надъ которымъ администрація наша не могла имѣть близкаго и фактическаго надзора по неприступной его мѣстности носитель названіе Верхняго Кайтага, и по самому характеру дикаго населенія, ерде котораго не появлялись еще русскія войска.

Такимъ образомъ въ 1860 году въ Кайтагѣ введено окружное управленіе, мѣсто-привѣннемъ котораго избрано сел. Ерсъ; а въ 1864 году—возможнымъ присутствіи въ обложено вольныхъ обществъ Кайтага пѣхотнаго податно.

Управлявшій въ то время Кайтагомъ штабсъ-ротмистръ (нынѣ полковникъ) Ахмедъ-Ханъ, видя, что личныя старанія его къ прекращенію въ этой части Дагестана убійствъ, грабежей, воровства и укрывательства преступниковъ, развившихся тамъ вслѣдствіе самой дикости понятій населенія, не достигаютъ цѣли, обратился съ просьбою объ увольненіи его отъ управленія странною.

Принявъ просьбу Ахмедъ-Хана, администрація наша вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшила внести въ Кайтагъ народное управленіе окончательно на тѣхъ же основаніяхъ, какъ это сдѣлано въ остальныхъ частяхъ Края, и потому, тогда уже было рѣшено раздѣлить весь Кайтагъ-Табасаралскій округъ на наибствъ, назначить въ каждое по набу для ближайшаго управленія народомъ, и перевести управленіе округомъ изъ сел. Ерсъ въ Маджалісъ.

Всѣ эти мѣры и распоряженія отчасти уже приведенныя въ исполненіе, отчасти только что вводятся, какъ-то: обложеніе жителей податями, отказъ отъ управленія странною Ахмедъ-Ханомъ, истолкованный въ смыслѣ удаленія его нашимъ правительствомъ, введеніе окружнаго управленія и раздѣленіе округа на наибства и наконецъ слухи, распускаемыя злонамѣренными людьми о предстоящемъ обезоруженіи жителей, послужили въ рукахъ нѣсколькихъ безпокойныхъ головъ средствомъ, попытаться возбудить населеніе не только округа, но и всего праворабнаго Дагестана, къ возстанію противу нашей власти.

Волненіе это, начавшееся 4 іюля 1866 года нападеніемъ вооруженной толпы на окружное управленіе въ Маджалісъ, благодаря энергическимъ и благоумнымъ мѣрамъ мѣстныхъ властей, ограничилось селеніями одного Кайтагъ-Табасаранскаго округа и изъ остальныхъ частей Дагестана отозвалось въ одномъ только селеніи Гимры.

Въ нѣсколько дней оно было подавлено милиціею, быстро собранною со всѣхъ отдѣловъ края, для которой отрядъ регулярныхъ войскъ послужилъ только нравственною поддержкою.

Вмѣстѣ съ тѣмъ милиція эта была свидѣтельницей и строгой кары, постигшей главныхъ зачинщиковъ и виновниковъ возмущенія.

Маршрутъ Его Высочества пролегалъ чрезъ тѣ именно селенія, которыя были центромъ волненія 1866 года.

Весь прїѣздъ до Дербента долженъ былъ совершиться въ два дня; въ первый—до Маджалісъ, въ экипажахъ, по дорогѣ, разработанной самими жителями, а во второй—верхами, чрезъ селенія Верхняго Кайтага и Табасарана.

Мѣстность, по которой проходитъ эта дорога, представляется собою первые уступы горъ Дагестана, со стороны моря. Высота этихъ горъ вообще незначительна и не превосходитъ 3000'; всѣ онѣ покрыты раскосою растительностію, высокою сочною травою и, имѣя направленіе отъ востока къ западу, перерѣзываются небольшими потоками ручьевъ, бѣгущихъ въ море. Грунтъ земли черноземный, мягкій, растворюищійся при всякомъ дождѣ и, вслѣдствіе большой растительности, съ трудомъ просыхающій.

При такихъ условіяхъ, грунтовою колебная дорога можетъ считаться вполне удобною для прїѣзда только въ сухое время, хотя и при этомъ безпрестанныя подъемы и спуски дѣлаютъ ее нѣсколько тяжелою.

Для глаза каждаго пробѣгающаго природа Кайтага представляется восхитительною: мягкіе контуры горъ, покрытыхъ яркою зеленью, безпрестанно мѣняющіеся красивые ландшафты, часто открывающіеся виды съ одной стороны на приморскую равнину и на самое море, съ другой—на высокія сѣрыя скалы вторыхъ, болѣе дикихъ уступовъ горъ,—все это проходитъ передъ вами безконечнымъ живописномъ панорамомъ. Картины эти оживляются еще болѣе довольно густымъ населеніемъ ауловъ, красиво разбросанныхъ по скатамъ горъ, съ ихъ оригинальною постройкою домовъ, въ которой дерево играетъ уже не послѣднюю роль, съ фруктовыми садами и виноградниками.

Изъ числа этихъ ауловъ въ первый день путешествія Его Высочества по Кайтагу—слѣдуетъ указать на два, болѣе замѣчательные: Отеминъ, бывшее мѣстопривѣнненіе отеминскихъ султановъ, и Башлы, имѣвшій постоянно важное значеніе во всемъ Кайтагѣ и бывшій одно время мѣстопривѣнненіемъ Кайтагскихъ Удмѣвъ.

Въ 1722 году, во время похода Петра Великаго въ Дербентъ, по приказанію отеминскаго султана Махмуда, были убиты въ этомъ аулѣ посланные Императора, отправленные туда съ прокламачей, за это селеніе было разорено и захвачено въ немъ 11,000 штукъ скота (*).

Въ Башлахъ, одномъ изъ самыхъ населенныхъ пунктовъ вѣлаго Кайтага (слишкомъ 4000 душъ обою пола), Великій Князь, въ сопровожденіи Принца Альтенбургскаго и начальника Южнаго Дагестана, провелъ нѣсколько часовъ на охотѣ, а потомъ въ домѣ Нижне-Кайтагскаго наиба кушалъ чай.

Въ Маджалісъ Его Высочество прибылъ вечеромъ, такъ какъ горная, лѣсистая дорога, отъ выпавшихъ наканунѣ дождей, сдѣлалась крайне тяжелою.

Котловина, въ которой, на берегу рѣки Уллучай, расположенъ Маджалісъ, бывшій также нѣкогда резиденціей Кайтагскихъ Удмѣвъ, при вѣздѣ Его Высочества представляла весьма эффектную картину отъ строения, пылавшихъ на вершинѣ горъ, ее окружающихъ.

Въ Маджалісъ Его Высочеству были представлены Кайтагскіе-беки и другіе почетные жители Урнархскаго наибства, а въ домѣ окружнаго начальства, приготовленномъ для помѣщенія Великаго Князя, были выставлены образчики работъ, золотомъ на слонової кости, Кубачинцевъ, пользующихся заслуженною въ этомъ дѣлѣ извѣстностію и удостоившихся не разъ заказовъ отъ лицъ Императорской фамиліи.

Изъ числа вещей этого рода—Его Высочество приобрѣлъ покупою кресло изящной формы, въ нѣсколько сотъ руб. и кромѣ того нѣсколько предметовъ древности, тутъ же выставленныхъ.

Рано утромъ, 14 числа, Его Высочество,

(*) Вотъ какъ описываетъ походъ Императрицы Екатерины І-я Меншикову: «Мы отъ Астрахани шли моремъ до Терка, а отъ Терка до Астрахани, а тамъ выбравъ на землю, дожидались долго кавалеріи и потомъ дошли до владѣнія салтана Махмуда Утемешевскаго, оный ни чѣмъ къ намъ не отозвался; того ради августа 19 числа поутру послали къ нему съ письмомъ трехъ человѣкъ донскихъ казаковъ и того же дня третьяго часа по полудни сей господинъ, нечаяно нашихъ атаковалъ, которому гостю зело были рады и принявъ, проводили его наши до его жилища, отдавая контра-визитъ и побѣвъ тамъ—сдѣлали изъ всего его владѣнія феверверкъ для утки имъ. Мартъ сей хоти не даякъ, только зело труденъ отъ безкормилца лошадямъ и великихъ жаровъ». (Вѣстникъ Европы. Мартъ 1868 года. Ст. Петръ Великій на Каспійскомъ морѣ).

въ сопровожденіе свиты, трехъ сотенъ Дагестанскаго казачья и двухъ сотенъ Эриванскаго полка и многочисленнаго житейскаго войска, выѣхалъ верховъ по дорогѣ въ Ерсъ.

По всюду, при вѣздѣ въ селенія, Великій Князь былъ встрѣченъ джамаатами, поднесшими Ему, по русскому обычаю, хлѣбъ-соль, которые Его Высочество удостоилъ принять только отъ двухъ ауловъ: Каразана и Урука, не принимавшихъ участія въ волненіяхъ 1866 года.

Къ обществамъ остальныхъ селеній—Его Высочество обращался въ слѣдующихъ твердыхъ выраженіяхъ: «Объявлено вамъ мое полное неудовольствіе за участіе, принятое вами въ возмущеніи. Знайте, что всякое ваше неповиновеніе и не послушаніе будутъ всегда строго наказаны.» Вмѣстѣ съ тѣмъ Великій Князь отказывалъ всѣмъ проившимъ его о возвратѣ ихъ родственниковъ, сосланныхъ за возмущеніе, хотя въ то же время и благодарилъ общества за хорошее, въ послѣднее время, поведеніе ихъ, о которомъ заявляло мѣстное начальство.

Около 2-хъ часовъ пополудни, Его Высочество изволилъ прибыть въ сел. Ерсъ, въ которомъ до 1866 года находилось управленіе Кайтагъ-Табасаранскаго округа.

Здѣсь Великій Князь былъ встрѣченъ беками Табасарана и принялъ хлѣбъ-соль отъ жителей какъ Ерсъ, такъ и окрестныхъ селеній.

Послѣ завтрака Его Высочеству предложено было посѣтить устроенную, нарочно, ко дню его прїѣзда, выставку сельскихъ произведеній Кайтагъ-Табасаранскаго и Кюринскаго округовъ и Дербентскаго Градоначальства.

Выставка эта, первая въ своемъ родѣ, могла познакомить всякаго съ богатствомъ и разнообразіемъ естественныхъ произведеній природы Южнаго Дагестана, и указать характеръ мирныхъ занятій населенію, такъ недавно еще пытаніемъ вооруженною рукою противиться распоряженіямъ нашей власти.

Предѣлы настоящей статьи не позволяютъ заняться описаніемъ этой выставки въ той мѣрѣ, какой она вполне заслуживаетъ.

Устроена она была въ красиво-убранномъ павильонѣ, подлѣ ближайшимъ наблюденіемъ медика Кайтагъ-Табасаранскаго округа г. Пѣткова, и вызвала большое число экспонентовъ, охотно доставившихъ на нее свои произведенія.

Общее число выставленныхъ предметовъ простирается до 440; распределяются они между Кайтагъ-Табасаранскимъ и Кюринскимъ округами и городомъ Дербентомъ такъ, что на первый приходится 291, на второй 109 и на третій 40.

Въ выставкѣ участвовало 32 деревни перваго округа, 18—втораго и 19 экспонентовъ изъ Дербента.

Предметами выставки были: хлѣбъ въ зернѣ и колосьяхъ, марена въ сырѣмъ и обработанномъ видѣ, пенька, фрукты, вино, неаѣ, соль, шелкъ въ коконахъ и обработанномъ видѣ, хлопокъ, шерсть, огородныя опощи, кожи, табакъ, сыръ, медъ, потанъ и др.

Выставка эта обратила особое вниманіе Его Высочества, который благодарилъ ея распорядителей.

Изъ всего числа экспонентовъ—13 Кюринскаго округа, 11 Кайтагъ-Табасаранскаго и 7 Дербентскаго Градоначальства признаны выставившими лучшіе образчики по разнообразнымъ предметамъ выставки.

Вѣроятно ближайшее начальство не оставитъ этихъ лицъ безъ всякаго поощренія, которое, при разъясненіи мѣстнымъ начальствомъ всей существенной пользы подобныхъ мѣстныхъ выставокъ, побудило бы ихъ еще болѣе къ взаимному соревнованію и возможному усовершенствованію выставленныхъ ими произведеній. Такія поощренія тѣмъ болѣе естественны въ мало-образованныхъ мѣстностяхъ, когда онѣ признаются не лишними даже и въ цивилизованныхъ странахъ.

Его Высочество оставаясь на выставкѣ довольно продолжительное время, распрашивалъ подробно о каждомъ предметѣ ея и только около 4-хъ часовъ отправился далѣе, верхомъ до сѣнка съ послѣднихъ уступовъ горъ на плоскость, гдѣ, съѣвъ въ экипажи, прибылъ въ 7-мъ часу въ Дербентъ при звонѣ колоколовъ, весьма эффектной иллюминаціи старшихъ Дербентскихъ стѣвъ и встрѣченій при вѣздѣ большими массами городского населенія.

По принятіи почетнаго караула—Его Высочеству представились, съ хлѣбомъ и солью, депутаты торговаго сословія всѣхъ разнообразныхъ національностей города и почетные жители Кюринскаго и Самурскаго округовъ.

Отсюда желающіехъ подробнѣе познакомиться съ исторіею Дербента въ сочиненіи Н. Н. Березина (путешествіе по восточу).

1868 г. 144

Казань, 1850 г), мы припомнимъ сдѣсь только, что городъ этотъ относится къ числу весьма древнихъ и, по свидѣннмъ наиболѣе достовѣрныхъ писателей востока, основанъ въ началѣ VI столѣтнн персидскимъ царемъ Нуширваномъ.

Въ теченн своего двѣнадцати вѣкового существованн—Дербентъ подпадалъ, поочередно, подъ владычество Персовъ, Аравитянъ, Хазаровъ, Турокъ, Грузинъ, Монголовъ, сосѣднихъ хановъ; въ концѣ XVI столѣтнн былъ предложенъ въ уступку Царю Федору Юанновичу за союзъ противъ Турокъ и, наконецъ, въ 1722 году, въ время смутнаго положенн Персидской монархн, былъ взятъ Пятромъ Великимъ, который назначилъ въ немъ намѣстникомъ Кули-бека, пожаловавъ ему знанн Хана и чинъ генералъ-маюра и, уходя, оставилъ въ городѣ Русскн гарнизонъ. Черезъ три гда Дербентомъ овладѣваетъ Казимуханъ ханъ Сурхай и только въ 1806 году городъ окончательно поступаетъ во владѣнн Русскнхъ, что подтверждается Гюлистанскимъ договоромъ 1813 года; 1831 году онъ выдерживаетъ семидневную осаду Казимуханы, защищаемый уже Русскн гарнизонъ.

Дербентъ, населенный по преимуществу мусульманами шитскаго толка, армянами и евреями, пользуется у первыхъ болншимъ почетомъ, и писатели Востока сложили даже на исторн его цѣлую поэмъ, послужившую названн Дербентъ-Намъ (Дербендиана).

Расположенъ онъ перпендикулярно морскому берегу, упирается въ него однимъ концемъ, а другимъ въ горы и заирая такимъ образомъ проходъ съ Снвера на Югъ по плоской части прибрежья. По этой причинѣ у нѣкоторыхъ народовъ онъ носилъ названн «железныхъ воротъ» тѣмъ болѣе, что одновременно съ постройкой былъ обнесенъ вѣнкою высокою каменною стѣною, сохраняющею и до сихъ поръ и окружающую городъ со всѣхъ сторонъ на протяженн пяти верстъ.

Стѣна эта, между прочимъ, по задленн нѣкоторыхъ, не давая свободнаго движенн воздуху, служилъ причиною повременно развивающейся тамъ болѣзненности; почему Его Высочество выразилъ мнѣнн, что можно было бы, по ломая всей стѣны, изъ уваженн къ ея древности, разобрать участн ея противу улицъ, чтобы тѣмъ уничтожить въ нихъ застой воздуха.

Жители Дербента занимаются въ значительныхъ размѣрахъ садоводствомъ и винодѣлнемъ, для поддержанн и развитн котораго, еще Петромъ Великимъ, былъ выпущенъ изъ заграничн виноградъ Туркулъ. Но главный въ настоящее время предметъ ихъ промышленности, также какъ и главный источникъ ихъ средствъ—это разведенн марены, которое съ каждымъ годомъ увеличивается.

Имѣя многн даннн къ тому, чтобы сдѣлаться однимъ изъ самыхъ торговыхъ пунктовъ на западномъ берегу Каспійскаго моря, Дербентъ ршительно приостанавливается въ своемъ развитн за немнѣнмъ гавани и такъ какъ рейдъ его открытъ со всѣхъ сторонъ вѣтрами, то часто даже паровыя суда проходятъ мимо города, выгружая товаръ, назначенный въ Дербентъ, въ другомъ ближайшемъ пунктѣ и не имѣя возможности принять его для отправленн въ Дербентъ.

Нѣтъ сомнѣнн, что устройство гавани устранило бы совершенно эти затрудненн, чему мы видимъ убѣднтельный примѣръ на неоконченной даже гавани гор. Петровска.

Въ то время, когда вывозъ изъ этого пункта товаровъ до послѣдняго времени уменьшался съ каждымъ годомъ и въ прошлый дошелъ до скромной цифры 31,670 рублей, въ настоящемъ году, съ прочнымъ устройствомъ южнаго мола и началомъ сѣвернаго, цифра эта до 1-го августа дошла уже до 171,709 рублей; между прочимъ изъ Петровска увеличился въ последнее время въ вывозѣ марены: тогда какъ въ 1866 году ее было вывезено всего 1050 пудовъ, въ 1867 году цифра эта возрастаетъ до 10,347 пуд. а въ 1868—до 17,381 пуда. Это объясняется, между прочимъ, тѣмъ, что часть товаровъ, грузившихся до сего на Серебрянковой пристани, находятъ выгоднѣе направлять теперь сухопутно въ Петровскъ, а оттуда уже моремъ до мѣста назначенн. Наконецъ, тоже самое возвышенн цифръ замѣчается въ привозной торговлѣ Петровска, размѣры которой еще въ началѣ шестидесятихъ годовъ не превышали 150—200 тысячъ рублей, а въ послѣднее время вошли до 1 1/2 миллнна.

Если неоконченная Петровская гавань оказала уже такое благоприятное влннн на его торговлю, обороты которой по вывозу, въ пятилѣтней сложности, все-таки въ 18 разъ менѣе таковыхъ же г. Дербента, то неопытно, насколько желательно было бы

осуществленн идеи устройства гавани въ послѣднемъ, тѣмъ болѣе, что и почтенныя цифры его привозной и вывозной торговли, казалось бы, должны въ этомъ случаѣ обратнть на себя вниманн: въ 1867 году, напримѣръ, первая простиралась свыше 1,000,000, а вторая доходила до 2,000,000 рублей.

Сколько намъ извѣстно, необходимость сооруженн Дербентской гавани признана правительствомъ болѣе 20 лѣтъ тому назадъ; а въ 1861 году Высочайше разрѣшено начать 10% сборъ съ вывозимой марены, съ цѣлю дать средства для этой постройки. Нѣтъ сомнѣнн, что съ помощн установленнаго сбора, котораго до настоящаго времени по одному Дербенту поступило, какъ кажется, до 200,000 рублей, въ самомъ скоромъ времени будутъ, наконецъ, начаты давно желанныя работы по сооруженн этой гавани.

(Продолж. будетъ).

Вчера, когда настольн № „Кавказа“ былъ уже набранъ, мы получили разомъ шесть почти изъ внутреннхъ губернн Россн, а потому вынуждены отложить до слѣдующаго № печатанн политическихъ извѣстнй.

ТЕЛЕГРАММЫ „КАВКАЗА“.

С. Петербургъ, 4 декабря, 2 ч. 20 м. ноч.

Русскн Инвалиды доказываютъ отсутствн въ нашихъ дѣйствнхъ въ Средней Азн завоевательныхъ цѣлей и выражаютъ надежду, что миръ съ Бухариемъ будетъ укрѣпляться.

Подписка на акцн балтнйской желѣзной дороги покрыта вчера почти сплона; подписка продолжается.

С. Петербургъ, 6-го декабря, 11 ч. дня.

Разрывъ политическнй между Турцнєю и Грекнєю—совершился. Для прекращенн торговыхъ сношенн—будетъ назначенъ срокъ. Военныя дѣйствня еще сомнительны; по слухамъ—греческнй пароходъ аттикованъ турецкнмъ на греческнхъ водахъ.

С. Петербургъ, 7 декабря, въ 2 ч. дня.

Биржевыя Вѣдомостн сообщаютъ слухъ: князь Горчаковъ отправилъ въ Парижъ ноту указывающую на образъ дѣйствн константинопольскаго посла Францн, противорѣчащн общнмъ желаннямъ государей великихъ державъ—поддерживать европейскнй миръ.

Петербургъ, 7-го декабря, 7 ч. полуночи.

Въ пятницу, 6-го декабря, на Петербургской биржѣ, цѣны состоялись:

Table with exchange rates for London, Paris, and various commodities like flour and wheat.

Въ Москвѣ на биржѣ, 2-го декабря, проданы: Нухинскн шелкъ . . . 210 р. пудъ. Дербентская марена . . . 12 р. п. Бухарскн хлопокъ . . . 11 р. 75 к. п. Американск. хлопокъ . . . 14 р. 10 к. п.

Изъ Анатоли.

КОРРЕСПОНДЕНЦН „КАВКАЗА“.

ТРАПЕЗУНТЪ, 28 ноября. Въ понедѣльникъ, 25 ноября, здѣсь получены два печальныя извѣстнн, одно—изъ Арарума, другое—изъ Батума. Первое заключается въ томъ, что на англнйскаго консула въ Эрзерумѣ сдѣлано покушенн, подробности еще неизвѣстны. Дѣло происходило въ казино, гдѣ г. Тайлоръ обыкновенно обѣдаетъ; чинивши турецкнхъ завели ссору съ его людьми, и когда онъ выходилъ, то одинъ изъ нихъ—инженерный юзбашн Османъ-Эендн—ударилъ его саблѣй въ голову, къ счастью слуга Тайлора отвелъ ударъ, и рана незначительна. Въ этотъ же день здѣшнн русскн генеральнн консулъ получилъ телеграмму изъ Батума, въ которой извѣщаютъ, что пароходъ русскаго общества П. и Т. „Веста“, шедшн изъ Батума въ Трапезунтъ съ гру-

зомъ и пассажирами около 3-хъ часовъ вернулся въ Батумъ, ибо въ гротъ-трюмѣ оказалась огонь; причина пожара, самовозгоранне хлопка, такъ, покрайней мѣрѣ, здѣсь все увѣряютъ; пассажиры все спасены и прибыли сюда на турецкомъ пароходѣ „Каръе“. Это болншее частью мусульмане-поязники, идущн съ Кавказа въ Мекку. За грузъ и за самый пароходъ—опасаются. По послѣднмъ извѣстнямъ огонь не уступаетъ усилямъ командъ съ двухъ пароходовъ, которые день и ночь, трое сутокъ сряду, его заливаютъ.

Въ этой потерѣ заинтересованы кавказскн торговцы, а также и трапеунтскн, ибо, по случаю дурной погоды, константинопольскн грузы, по назначенн въ Трапезунтъ, не могъ быть выгруженъ, что здѣсь случается довольно часто зимой.

Завтра ожидается здѣсь снѣженный, эрзерумскн Вали Хаджи-Ахмедъ паша. Французы хвастаются будто бы они его смнши: за что и какъ, мы неизвѣстны. Приемникъ его Измаиль Паша наднхъ прохвѣлъ въ Эрзерумъ; Измаиль паша имѣетъ анненскую денту и принадлежитъ къ числу турокъ стараго покроя т. е. негоравшихъ по-французскн. Но зато гаремъ его поставленъ совершенно на европейскую ногу. Онъ женатъ на очень красивой венгеркѣ, и дѣти его воспитаны по европейскн; при нихъ гувернантки швейцарки. Въ честь Измаиль пашн здѣсь было нѣсколько обѣдовъ. А. А.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТНЯ.

Рѣка Аму-Дарья, имѣя ннѣнншнмъ дѣтлмъ много воды, прорвала устроенную на старомъ ея руселъ плотину и, направивъ теченн въ Каспійское море, доставила жителямъ болншую радость; но узбеки успѣли ее вновь запрудить. Какъ эта рѣка, по-прежнему дѣлаетъ этого края, не въ первый разъ покидаетъ свое русло, то краткое обозрѣнн ннѣнншнхъ объ этомъ слѣднхъ представляетъ въ настоящнй моментъ нѣ вѣстны интересъ, по болншему значенн для политнн и торговли Россн.

По показанн древннхъ, двѣ рѣкн: Аму-Дарья и Сыръ-Дарья или, по ихъ названн, Оксусъ и Яксартъ, по которымъ и вдоль которыхъ шель вѣкогда путь въ Бухару и въ древнюю Бактрню, впадали въ Аральское море. Поверхность его, хотя и покрывалась пространствъ свыше 50,000 квадратныхъ верстъ, по уровню его стояла, сколько, по крайней мѣрѣ, ннѣнншн, 33 фута выше Чернаго и 117 футовъ выше Каспійскаго моря, къ восточному берегу коего можно выйти, идя по старому руслу Аму-Дарьи.

Бутановъ изслѣдовалъ эти мѣстности подробно. Между тѣмъ изъ древннхъ свѣдѣнн оказывается, что Аральское море уже нѣ сколько разъ совершенно изыхало, почему и не показывалось на картахъ Азн. Во времена классической древности не было извѣстно ничего объ этомъ морѣ. Александръ Македонскн, предпрннмн походъ въ этотъ край, велѣлъ его изслѣдовать, причѣмъ ему довелся, что Оксусъ и Яксартъ впадаютъ въ Каспійское море. Такое показанн подтверждается также древннмъ торговнмъ путемъ, по которому Европа снабжалась средннзискнми товарами, и который шель отъ Инднйскаго Кавказа—вдоль Оксуса до Каспійскаго моря, оттуда вверхъ по теченн Куры, а потомъ до Фасиса и къ Черному морю.

Ннѣннше Аральское море относительно неглубоко, не имѣетъ грунтовыя ключей и наполняется единственно указанными двумя болншими рѣками, такъ что, если ихъ отвести въ ннже-лежащее Каспійское море, Аральское море совершенно высохло бы въ теченн нѣсколькихъ лѣтъ. Все ннѣнншн свѣдѣнн согласны въ томъ, что въ седьмомъ столѣтн Оксусъ и Яксартъ впадали въ Каспійское море, но что въ продолженн слѣдующихъ вѣковъ по 1300 годъ установилось противоположное мнѣнн, такъ какъ могомеданскн писатели, близко знакомые съ топографическнми подробностями того края, утверждали, что Оксусъ и Яксартъ впадали въ Аральское море или озеро Харемъ, какъ они его ннѣ называютъ. Такимъ образомъ вторично исчезло это море. Въ среднн вѣка отправлено было нѣсколько европейскнхъ посольствъ въ Монголю, о которыхъ существуетъ множество описанн, но нн въ одномъ изъ нихъ не упоминается объ Аральскомъ морѣ, которое потому и не находится ни на знаменитой каталонской картѣ, ни на картѣ Боржнн, ни на венецнйской Санъ-Мауро. Найдена также персидская рукопись 1418 года, которая, описывая подробно Харемскую область, не упоминаетъ объ Аральскомъ морѣ, въ то время исчезнувшемъ. Въ этой рукописи, между прочимъ, сказано: „Оксусъ проложилъ себѣ дорогу къ Каспійскому морю и впадаетъ въ оное при мѣстечкѣ Карлованъ (Акриже); отъ Харемса же стелется степь, орошаемая Сыръ-Дарьею, которая, въ ннѣнншн своемъ теченн, соединяется съ Аму-Дарьею. Изъ этого слѣдуетъ, что Сыръ-Дарья поинаудило свое прежнее русло ннже Отрара и, повернувшись на лѣво, проходила по линнн, представляющей ннѣ рядъ болотъ, покрытыхъ камышемъ, а также, что она составляла притокъ Аму-Дарьи между Хивью и Кунградомъ.“

Въ первой трети шестнадцатаго столѣтнн, рѣка Сыръ-Дарья терпѣлась въ степи, а не впадала въ Аральское море, но вскорѣ послѣ

этого появляются новыя удостовѣренн о впадѣнн ея въ это море. Въ 1550 году показывали мѣсто, гдѣ Аму-Дарья впадала въ Каспійское море, объясняя, что истоки ея постепенно высыхаютъ, а вмѣсто того образуются Аральское море.

Съ тѣхъ поръ, какъ объпомнннты болнши рѣкн находятся въ предѣлахъ новыхъ завоеванн Россн, подннть былъ вопросъ о соединенн ихъ между собою и о направлѣнн ихъ по старому руслу въ Каспійское море. Исполненнмъ этого предположенн прнобрѣтается водный путь, который чрезъ посредство Волги соединитъ самое сердце средне-азнйскнхъ земель съ столицею русскнй имперн и Балтнйскимъ моремъ. (Извлечено изъ „Бирж. Вѣдомостей“).

Въ департаментъ земледѣнн и сельской промышленности поступило преданн пропеинн с.-петербургскаго гуца, М. Наумова, о выдачѣ ему 10-ти лѣтней привилегнн на изобрѣтенннй имъ способъ предохраненн отъ порчи поголеннаго и подмоченаго хлѣба. Извѣстно, что у насъ случалъ порченн и подмочка хлѣба болншими партиями весьма часто и причиннотъ хлѣбопродушвенннамъ болншия потери, а иногда ведутъ и къ разорвнню. А потому нельзя не отнестись къ изобрѣтенн г. Наумова съ полнымъ сочувствнемъ, если оно окажется удобнмъ.

Недавно умеръ предводитель австрнйской армн во время италнйской кампанн 1859 г., фельдшермейстеръ Гулаи; событн это вызвало воспоминанн о самыхъ тяжелыхъ, несчастныхъ для Австрн, дняхъ. Гулаи былъ прототипомъ тѣхъ полководцевъ, которыхъ и теперь еще много въ австрнйской армн, и которые, вмѣсто того, чтобы заботиться о подннн уровнн образованн солдатъ, обращаютъ неслучайное вниманн на совершенно неужныя мелочи. Въ всемъ и всѣхъ онъ былъ сухимъ формалистомъ. Еще будучи полковникомъ, онъ предавался измѣренн легкой и тапи солдатъ, определяя длину поленнаго ремня и число подлежащихъ быть на немъ дырочекъ, мѣрилъ длину солдатскнхъ ушей и горничалъ по поводу ихъ цвѣта. Онъ запрещалъ ношеи рубашекъ воротомъ напередъ и растегиванн мушкетра во время жаровъ, подѣ страхомъ наказанн плтюдюдесятью залочными ударами. Для повнрнн, исполняются ли приказанн, нередко онъ солдатъ производилъ нападенн, послѣ чего ихъ отводили къ полковому командиру, гдѣ солдатъ раздѣвался, въ доказательство того, что онъ одѣтъ по правиламъ. Иногда, по субботамъ, на заднемъ дворѣ казармъ, производилась процедура „прогнанн спозъ строй“, длвшася часа по три и заключавшася тѣмъ, что наказанные солдаты отправлялись лечиться въ гарнизонныя госпитали. Изъ сочиненн, оставшихся послѣ несчастнаго полководца, болнѣе интереса возбуждаютъ его мемуары о войнѣ съ Францнєю и Пьемонтомъ. Точнае вѣдѣе на несчастную катастрофу при Маджентѣ, онъ написалъ защитительную брошюру, которую, однако не могъ издать. Затѣмъ онъ отправился на нѣкоторое время за границу, гдѣ и издалъ сочиненн о походѣ въ Италн, которое имѣло въ виду только вышенн военныя сферы и никогда даже не попадало въ книжныя магазины.

Краткня резолюцн, состоявшася въ тифлнсской судебной палатѣ, на 3 декабря.

1) По апелляцнонной жалобѣ дворянъ Котетовыхъ на рѣшенн бывшей первой межевой коммнсн о семи участкахъ пахатной земли, пространствомъ 41 дес. 1560 кв. саж., присужденныхъ князьямъ Тарханъ-Моурвановымъ. Имѣя въ виду, что по удостовѣренн избранныхъ обнми тяжущимися сторонами, по общей ссылкѣ свидѣтелей, спорные участки до раздѣла Гомнсъ Джварской дачи, постоянно находились въ безспорномъ владѣнн дворянъ Котетовыхъ; что, по объявленн самимъ князьямъ Тархановыхъ, раздѣлъ Гомнсъ Джварской дачи произведенъ въ 1856 году; мѣсванн же спорныхъ участковъ начался въ 1865 г.; что слѣдовательно Котетовыми установленна, десятилѣтнн давность для начатн иска не произведена,—судебная палата руководствуясь 109, 110, и послѣдующими статьями межеваго положенн опредѣляетъ: отнннн рѣшенн бывшей 1-й межевой коммнсн, спорные участки признать принадлежанню дворянъ Котетовыхъ.

2) По апелляцнонному отзыву бывшаго Департамента Государственныхъ Имуществъ на рѣшенн управленнн пятой межевой коммнсн о Мартаской лѣсной дачѣ пространствомъ 458 дес. 200 кв. саж. присужденной князьямъ Гедевановымъ. За извѣленнымъ обнми тяжущимися сторонами желаннемъ окончнть настояще дѣло миромъ, судебная палата опредѣляетъ: разрѣшенн ея дѣла отложить.

3) По апелляцнонной жалобѣ генералъ-маюра Вахтана Вахтагановича Орбелнн на рѣшенн бывшей пятой межевой коммнсн объ участкѣ лѣса пространствомъ 237 десятинъ, прилегающаго къ дачамъ Абульмулькъ Тала и Хузуртъ-Тала. Имѣя въ виду, что рѣшенн бывшей пятой межевой коммнсн объ участкахъ, №№ 1 и 2, за непрннсеннемъ на рѣшенн въ сихъ участкахъ жалобъ, вошло въ законную силу, а подлежащнй разрѣшенн палаты споръ объ участкѣ № 3 тяжущимися опоченъ миролюбно, судебная палата опредѣляетъ: предписать Тифлнскому Окружному Суду привести въ исполненн рѣшенн коммнсн объ участкахъ №№ 1 и 2 миролюбную сдѣлку тяжущихся по спору объ участкѣ № 3.

4) По апелляцнонной жалобѣ повтренаго колл. асс. Шмидта и колл. рег. Назарбегова, колл. сов. Згурскаго на рѣшенн тифлнсскаго

окружнаго суда о взысканн ст. Шмидта и Назарбегова, въ пользу тифлнсскаго гражданина Багдазара Хосрбева, 25 т. р. за окончаннемъ настоящаго дѣла миромъ въ присутствн судебной палаты, палата опредѣляетъ: производствъ дѣла сего прекратить.

по межевымъ дѣламъ, на 4 декабря.

1) По пограничнымъ спорамъ, возникшимъ при межеванн дачѣ: Агдванети, Шамта, Ванети, Пнхиси и другихъ, между казаню, гит. сов. княземъ Захарнємъ Баратовымъ, дворяннми Коргановымъ, Констанцнномъ Шалнневымъ, дворяннномъ Каврневымъ и княземъ Аргунтннскимъ—Долгоруковымъ судебная палата нашла:

1) По спору объ отсуженной князю Захарню Баратову частн участка А. Что по плану Сельванн 1849 г. границею между сел. Бовлнне Тонеты и покосными мѣстами Эриванскаго полка, принадлежащими частнымъ владѣльцамъ, показанн оврагъ, названнй на спорномъ планѣ мохури—и что, въ слѣдствн сего, оврагъ этотъ долженъ быть признанъ и ннѣнн границею между означеннымъ выше селеннемъ и частными покосными мѣстами.

2) По спору объ участкѣ Б. Что основанн, по коимъ бывшая 2 межевая коммнсн участокъ этотъ присоединила къ Мохиской дачѣ владнн дворянъ Каврневыхъ, представляется уважительнымъ.

3) По спорамъ объ участкахъ В. и Д. Что, по плану Сельванн 1849 года, а равно на основанн рѣшенн правнтельствующаго сената 1858 г., участн В. и Д. оказываются принадлежащими къ составу годованвой дачи.

4) По спору объ отсуженной межеево коммнснєю князю Баратову частн участка Г. Что ннѣнншн въ дѣлѣ данныя указываютъ напользованн означеннаго участка Г. какъ со стороны кн. Захарн Баратова, такъ равно и со стороны дворянъ Коргановыхъ, и что въ слѣдствн сего участку этотъ подлежитъ раздѣлу между означенными лицами, прнннннн къ представленнымъ къ дѣлу доказательствамъ, а равно къ мѣстному расположенн.

5) По спору объ участкѣ въ обмежеваннмъ имѣннхъ дворянъ Коргановыхъ князнн Аргунтннкой Долгоруковой съ соучастннками. Что участн князнн Аргунтннскн съ соучастннками, несомннно, подтверждается какъ родословною таблицей, такъ и другнми ннѣнншнми въ дѣлѣ письменными доказательствами, но что раздѣръ сего участн подлежитъ ближайшему опредѣленн при внутреннемъ размежеванн имѣнн дворянъ Коргановыхъ.

По снмъ соображеннямъ и на основанн 118, 121, 109 и послѣдующихъ статей полож. о разн. Зак. край, судебная палата опредѣляетъ: Утверднть рѣшенн межевой коммнсн по спору объ участкѣ Б, границею между дачею болнши Тонеты и участкомъ Г. признать оврагъ Мохури, участн В. и Д. присоедннть къ годованвой дачи, а спорную часть участка Г. раздѣлнть между кн. Захарнємъ Баратовымъ и дворяннми Коргановымъ, какъ показано на спорномъ планѣ карннномъ; затѣмъ признать участн кн. Аргунтннкой Долгоруковой съ соучастннками въ обмежеваннхъ 2 межеево коммнснєю имѣннхъ дворянъ Коргановыхъ, предостаннть имъ требованн объ опредѣленн размѣра ихъ участн заявнть при внутреннемъ размежеванн снхъ имѣнн.

2) По пограничному спору, возникшему при межеванн дачи Коцнсъ-Цкаро, между князьями Ваграцнонъ Мухранскнми и Сумба-товымъ и дворянкою Софнєю Натнвнєю о двухъ участкахъ земли: первый въ 184 дес. 230 кв. саж. и второй въ 142 дес. 2160 кв. саж. Имѣя въ виду, что по рѣшенн общаго собранн правнтельствующаго сената, отнннншася Натнвнєю участокъ земли Коцнсъ Цкаро признанъ ея собственностию; что участокъ этотъ, какъ видно изъ составленнаго 22 июля 1846 года, подписаннаго самимъ княземъ Кайхосро Мухранскнмъ акта, заключающа въ себѣ пространство девяти сотъ двадцати днѣй пахатной и лѣсной земли, составляющей не болѣе 460 дес. земли; что между тѣмъ межевая коммнсн, отсуждая въ исключнтельное владѣнн Натнвнєю всю Коцнсъ Цкарокую дачу, ннѣнншн отмежевала ннѣ пространство 115 дес., судебная палата опредѣляетъ: нарѣзавъ дворянѣ Натнвнєю, изъ западной части присужденныхъ ей порннннн межевой коммнсн земель—четыреста шестьдесятъ десятинъ, остальное пространство присоедннть къ курнубанской и мчаджнцварской дачамъ посоразмѣрности съ величнною спорныхъ участковъ, показанныхъ на спорныхъ планахъ коммнсн по сему дѣлу, проектируя граничную линню отъ развалинъ церкви горы Джвари.

КАЗЕННЫЯ ОБЪЯВЛЕННЯ.

Правнтельствнныя распоряженн.

Увольняются: Законоупнтель Православнаго исповѣданн, епископа уѣзднаго училища, протоерея Семель Вучеровскн, согласно прошенн, но болнши, отъ должности и отъ службн, по учебному вѣдомству. Утверждается: нсправляющн должность учителя нмѣдскаго лѣснаго, бакинскнй реальной гимназнн, Хрнстанъ Цннн—въ настоящей должности и службѣ, по учебному вѣдомству.

По вѣдомству почетнаго члена кавказскаго учебнаго округа.

Перемѣщаются: Учитель русскаго языка дерптскаго уѣзднаго училища Матвѣевъ—сверхштатнымъ помощникомъ-воспитателемъ въ наснлнѣ тифлнсскаго классическаго гимназнн, съ 1-го сентября; учителя: приготовнтельнаго класса, лабнискнй начальнаго горскаго школы, Аврамъ и армянскаго приходскаго училища—Бедо-

